

УДК 299.5(014)

DOI 10.18101/2306-753X-2016-1-4-11

© Н. В. Абаев

### **«Саяниды» и сакральная символика мифологемы «Три Солнца» в тэнгрианской религии: опыт реконструкции и интерпретации**

В статье рассматриваются малоизученные вопросы этнокультурогенеза коренного населения Транс-Саянии (Восточного и Западного Саяна), которое автор называет «саянидами». Выявляются также тэнгрианские истоки мифологемы «Три Солнца» в религиозно-мифологических представлениях саянидов. Особое внимание автор уделяет тэнгрианскому концепту «Третьего Солнца» у саянидов.

**Ключевые слова:** саяниды, тэнгрианская мифологема «Три Солнца», Восточный и Западный Саян, Урянхай, концепт «Третье Солнце», Вечное Синее Небо, героический эпос «Гэсэр».

© N. Abaev

### **“Sayanids” and sacred symbols of “Three Suns” in Tengrian religion: experience of reconstruction and interpretation**

The article deals with questions of lesser known problem of ethno cultural genesis of indigenous ethnic groups of Trans-Sayaniya (Mountains of Eastern and Western Sayan), which the author calls “sayanids”. The author also reveals the Tengrian origins and sources of mythological concept of “Three Suns” in religious and mythological beliefs of sayanids. Particular attention is paid to tengrian concept of “The Third Sun” in Tengrian religion of sayanids.

**Keywords:** sayanids, tengrian mythological concept of “Three Suns”, Eastern and Western Sayan, Uriangkhai, the concept of “The Third Sun”, Eternal Blue Sky, Heroic Epics of Geser.

В этногеографическом отношении культурно-исторический регион Саяно-Алтая представляет особый интерес в связи с тем, что этот горно-таежный регион, находящийся в центре Азиатского материка и в центральной части Внутренней Азии, на протяжении всей истории Евразийской цивилизации становился местом пересечения потоков миграции с Севера на Юг, и наоборот, с Востока на Запад и наоборот, причем «вертикальная» географическая ось, как правило, пересекалась с «горизонтальной» именно в этом регионе.

В результате смешения пришлых этносов и этнических групп с автохтонными сложилась вполне определенная антропологическая, этнокультурная и этноконфессиональная общность, которую мы называем «саянидами», учитывая, что решающие этапы этнокультурогенеза этой общности протекали в Транс-Саянье (Восточный и Западный Саян) и сопредельных ареалах – Прихубсугулье, Прибайкалье и Забайкалье, Тофаларии, Хакасии, Горном Алтае и Монгольском Алтае, хребтах Алтаин-Нуруу и т.п.

В центре этой территории находится Тува, поэтому тувинцев (древний этноним – та/г/ну-урянхайцы, танну-урянхайцы («горные урянхи») – в этом варианте этнонима подчеркивается горный характер Урянхая, или уйгур-

урянки, в этом этнониме подчеркивается их уйгуроязычность) следует считать главными и «центральными» *саянидами*, причем в этнониме-политониме Та/г/ну-Урянхай («Горный Урянхай») особо подчеркивается горный ландшафт Урянхая, что отразилось и в более позднем названии Танну-Тува.

На востоке этой территории находится Бурятия, где автохтонное население составляют родоплеменные группы сойотов (тув. сояны), в недалеком прошлом тувиноязычных, а также ныне бурятоязычных, в прошлом тоже уйгуроязычных закаменских хойху-уйгуров; среди тункиских хонгодоров есть род *тэртэ*, этнически связанный с племенами хакасских азов-хасха (род хаас есть и у сойотов, проживающих в Окинском и Тункинском аймаках), а само племя хонгодор, которое считается «чисто монгольским», исторически явно связано с аварами-жужанями, в свою очередь, связанными с венграми-хунгарами (ср. название Хакасии Хоорай//Хонгорай и Хунгария-Венгрия), что свидетельствует о значительном влиянии на саянидов угро-финского субстрата.

Среди сойотов есть и тувинский род *иргит*, который был обурачен еще в период проживания в районе нынешнего Иркутска, получившего свое название именно по этнониму *иргит*, причем в переходе иргитов на бурят-монгольский язык важную роль сыграл булагатский род *онхотой*, который и поныне является одним из трех главных родов сойотов (иргит, хаас, онхотой). Сами же булагаты, как таковые, являются по своему происхождению гунно-булгарским племенем *басмилов*, в котором наряду с болгарско-булгарским субстратом, этногентически связанным с финно-уграми, заметно и влияние тех же азов-хасха восточно-хакасской (качинской) группы, как и у тафаларов и тувинцев-тоджинцев, а также сойотов и цаатанов (туха) Монголии.

В связи с болгарско-булгарским влиянием на этногенез саянидов интересно отметить, что источники сообщают о роли тюрко-монгольской династии Ашина в исторических судьбах басмилов, позднее влившихся в состав булагатов. которые на обратном пути из Болгарии были сначала «взяты в плен» династией Ашина (болг. Асени), но затем «освободились» и всупили в жестокий конфликт с Уйгурским каганатом, едва не уничтожив его. Уйгуры с огромным трудом отбились от басмилов, только когда взяли в союзники тюркское племя карлуков, вместе с которыми разгромили басмилов, сделав их вассалами Уйгурского каганата, и расселили их в Приангарье. История же о «пленении» басмилов династией Ашина, судя по всему, была выдумана самими басмилами, которые на самом деле были равноправными союзниками Ашина, но затем по каким-то причинам решили вернуться на свою историческую родину в Приангарье, а уйгуры, захватившие территорию Монголии, просто мешали им сделать это.

Кроме того, значительно влияние на этногенез саянидов самодийского и кеттского субстратов, которое особенно заметно у тоджинцев, тофаларов, цаатанов и сойотов, а также более западных тувинцев. В языке, культуре и религии очень заметно и влияние тюрков-тугю//тукю//тюкю и особенно –

«Небесных тюрков» (Кёк-тюрк), создавших Великий Тюркский каганат, разрушенный уйгурами при создании Первого Уйгурского каганата. Кстати, слово «кёк» (монг. «хухэ») в данном случае говорит не об их «голубизне», а совсем наоборот – о принадлежности к тэнгрианской религии Вечного Синего Неба, сугубо воинской и мужской по своему характеру и духу, поэтому в корне неправильным является перевод «голубые тюрки» (скорее, «небесно-синие», т.е. тэнгрианские).

Наконец, следует отметить и важную роль скифо-ариев (т.е. «сибирских» скифов-саков), правящим «царским», «золотым» родом у которых был род «сак»//сака, от которого произошел род Будды Шакьямуни и хакасское племя сагай, тувинский род саая и этноним «саха» у якутов, а также этнонимы «чактува», «чик», образующие приставки в названиях племен и этнических групп – «хем-чик», «салчак» и др., иметатническое название тувинцев «чаггт», указывающее на то, что они произошли от смешения древних скифов с уйгурами.

К тому же, в силу особенностей своего естественно-географического и цивилизационно-геополитического положения этот регион стал «колыбелью» кочевнической цивилизации тюрко-монгольских народов, которая фактически предопределила многие этнокультурные и духовно-религиозные особенности центрально-евразийской цивилизации, в свою очередь, сыгравшей роль своего рода «локомотива» исторического развития всего Евразийского суперконтинента.

В виду этого представляется вполне закономерным, что именно Саяно-Алтай стал Прародиной всех тюрко-монгольских народов и, соответственно, исторической родиной их национально-этнической тэнгрианской религии, которая неоднократно становилась и государственной религией различных полиэтнических обществ (родоплеменных союзов и военно-политических объединений, конфедераций и т.д.) народов Внутренней, Центральной и Северо-Восточной Азии. При этом Прародина тюрко-монголов и тэнгрианства, естественно, имела общее местоположение, которое определялось в письменных источниках как «восточные отроги Алтая», т.е. Саяны – Западный и Восточный Саян.

По-тюркски эта Прародина тюрко-монгольских народов называлась «Эргенекон», а в монгольских языках – «Эргунэ-Хун», и описывалась как «горная котловина с крутыми склонами», что полностью соответствует описанию Тоджинской котловины в Восточной Туве (древний Урянхай). А «протекающая через эту котловину река», как указывалось в источниках, является главным притоком Енисея (Пий-хем, называвшийся также Улуг-хем), который в самом своем начале, еще на территории современной Монголии, называется Шишхит.

Особенности местоположения Прародины тюрко-монголов, которая одновременно является исторической родиной религии Вечного Синего Неба, несомненно, оказало заметное влияние на фундаментальные религиозно-

мифологические, космологические и метафизические концепты тэнгрианства, в том числе и на представления о «Трех Солнцах».

Общевразийский феномен Вечного Синего Неба Тэнгри (Тэнгери, Тенгри, Тенгир, Тигир, Тэнгр), предопределивший основополагающие характерные особенности Сибирской Мегацивилизации, включающей в себя Российско-Евразийскую цивилизацию, «кочевническую» и горно-таёжную тэнгрианско-буддийскую цивилизацию тюрко-монгольских народов, «Арктическую цивилизацию» народов Севера России, в культурно-историческом регионе Саяно-Алтая и Внутренней Азии приобрел исключительно важное значение в духовном развитии аборигенных этносов и этнических групп Сибири и особенно-так называемых «саянидов», этногенез и этническая история которых была непосредственно связана с Транс-Саянией (Восточный и Западный Саян).

Это было обусловлено, как мы думаем, особым положением Транс-Саянии как важнейшего духовно-энергетического центра Внутренней Азии, Центральной Азии и всей Евразии, в котором Тэнгри представляло собой главную сакральную вертикаль, соединяющую Небо и Землю посредством Человека. В этой сакральной Триаде: «Небо-Отец, Мать-Земля, Человек», сам человек, как порождение священной пары Небо-Земля, играл активную творческую роль опосредующего элемента между двумя другими элементами Триады. Поэтому тэнгрианскую религию нельзя сводить только к культу Неба, какую бы важную роль он не играл среди всех других элементов культовой системы – культ Матери. Земли, культ Священных Гор и Воды, почитание Священных Деревьев, камней, скал и т.д. Тэнгрианство – это активное синергетическое взаимодействие элементов священной Триады друг с другом и со всем окружающим миром, с Природой и Космосом.

В синергетической системе «Небо-Земля-Человек» сам человек мог передавать свои опосредующие функции между Небом-Отцом и Матерью-Землей другим посредникам-медиаторам, главным из которых была Священная Гора (Мировая Гора) и через которую люди, совершая на ней обряд почитания Неба, не просто «общались» с Небесным Отцом Тэнгри, но и вступали с ним в синергетическое взаимодействие, получая от него дополнительную энергию и силу, мудрость и вдохновение, а также его Небесную харизму, частицу его Небесного Огня.

При этом Небесная харизма благодаря этим обрядам соединялась с силой и животворящей энергией Матери-Земли, с энергией ее Внутреннего Огня, который содержался в огненном ядре планеты, представляющим собой «Внутренний» Огонь Земли или, образно говоря, ее «Внутреннее Солнце».

Тем самым посредством обрядов почитания Небесного отца, которые сочетались в этом культовом комплексе с обрядами поклонения Матери-Земле, воплощенной в Священной Горе, одновременно связанной через Человека (т.е. посредством его обрядов, молитв и медитаций) и с Небом, и с Землей, «Внутреннее Солнце» планеты (её «Внутренний» Огонь) соединялось с

«Внешним» Небесным Солнцем и его Небесным, Космическим Огнем, порожденным первоначально *Большим Космическим Взрывом*, который стал *Первым Солнцем* и от которого всё сущее, в том числе все живые существа, получили Свет, огненную энергию, силу и саму жизнь.

Поэтому в саяно-алтайской мифологии это Первое Солнце называется «От-Чаякчы» – «Огонь-Творец» (бур.-монг. Гал-заяши), который является порождением огненной космической стихии в виде Большого Взрыва, как частного проявления этой универсальной «стихии» (или «первозлемента» Бытия), и который в процессе взаимодействия с другими «первозлементами» (воздух, земля, дерево, металл) порождает все «вещи и явления». В свою очередь, сам «Огонь-Творец, как и все другие космические «стихии» или «первозлементы», в конечном итоге является продуктом жизнедеятельности Вечного Синего Неба Тэнгри, в котором Огонь и Свет – главные атрибуты, определяющие основные сущностные характеристики.

О том, что Огонь и Свет относятся к основным существенным характеристикам Тэнгри как Абсолюта, соединяющего в себе как духовное, так и материальное начало в не-дуальной по своей природе трансцендентальной сущности, свидетельствует сам термин, обозначающий этот феномен, состоящий из двух корнеслов: 1) «ТЭН»// «Тан»//шумерск. «дин»//кит. «тянь»// русск. «день» и др.; 2) «гр»// «хр»// «кор»// «хор»// «гор»// «гар»// «гур»// «кур»// «гир»// «ра»// «эр»// «эрэ»// «эри»//кит. «фи»-«жи»//, варианты-«кол»// «гал»// «коло»// «хор»// «галло» и пр.

В первом корнеслове отчетливо проявляются значения «рассвет», «день», «дневной свет», «солнечный свет и огонь», «утренняя заря», «восход солнца» и т.д. Во втором корнеслове – «солнечное мужское начало», «Солнце», «мужчина», с которыми связано понятие «Бога Солнца», находящегося на видимом Небе и представленного Солнечно-Небесным божеством. Это «Солнце» и есть «Второе Солнце», которое является «внешним» Небесным Солнцем по отношению к Человеку и к «Внутреннему Солнцу» Земли.

Поскольку «Три Солнца» Тэнгри особенно тесно взаимосвязаны друг с другом именно в Саянских горах, то у саянидов, очень тесно связанных и с Матерью-Землей («Священной Горой»), изначально существует особая связь с «Внутренним Солнцем» Земли, и эта связь ярко проявляется также в их внутренней «огненной природе», представляющей собой их личное (индивидуальное) «Внутреннее Солнце».

Согласно этим представлениям, *Первое Солнце* – это огненная энергия Большого Космического Взрыва, породившего нашу Галактику. Этот Космический Взрыв, отраженный в «правосторонней свастике» *хас-тамга*, в религиозно-мифологической традиции саяно-алтайского тэнгризма в сакральной символической саянидов представляется как «Огонь-Творец» – *От-Чаякчы* (бур.-монг. *Гал-Заяаши*).

В «танграистской» эзотерической символической болгарских солнцепоклонников – колобров (колобаров), согласно интерпретации Спаса Маврова, *Первое Солнце* саянидов отождествляется с самим Тангра – центральной звездой

нашей Вселенной, звездой Альциона из созвездия «Наседка с цыплятами» или «Плеяды» [4, с. 35]. Интерпретируя ТангРА, т.е. Вечное Синее Небо Тэнгри-тюрко-монголов, в том числе саянидов, как танграистское *Центральное Солнце*, а значит и как *Первое Солнце* в эзотерической символической саянидов, Спас Мавров пишет: «В сакральной символической древнего болгарского учения тангризма звезды – это сыны ТангРА, а сам ТангРА – центральная звезда нашей Вселенной, звезда Альциона (альфа) из созвездия «Наседка с цыплятами» или Плеяды... В данную эпоху эволюции Вселенной, созвездие Плеяды является частью созвездия Тельца. Для Болгарского *колобарства* [т.е. эзотерического учения *колобров* – Н.А.] это созвездие является независимым и за пределами созвездия Тельца. Болгары называют его «Наседка с цыплятами». Это имя имеет собственное глубоко символическое и сакральное значение. В *тэнгризме* звезда Альциона является Центральным Солнцем (звездой) нашей Вселенной, которая определяется как мать (курица) всех процессов, звезд и планет в ней» [4, с. 35-36].

С. Мавров далее разъясняет образ «Матери-Курицы»: «Солнце. Одна из миллиардных звезд в нашей видимой Вселенной, является одним из тех птенцов-звезд, ребенком курицы-матери, *Центрального Солнца* или ТангРА... В колобарской символической все звезды – сыновья Центрального Солнца, называемого также АмонРА, проявленным ТангРа... Вселенная или ТАНГРА – самый высокий духовный уровень Вселенной – кварковая реальность» [4, с. 36]. Насчет звезды Альциона источники саянидов ничего не говорят, но все остальное вполне применимо и к нашей характеристике самого первого Солнца, порожденного Большим Космическим Взрывом и являющегося также Центральным Солнцем в сакральной символической тэнгрианской религиозной традиции Транс-Саянии.

Что касается отождествления Спасом Мавровым самого высокого духовного уровня Вселенной с «кварковой реальностью», то такая интерпретация духовного феномена Тангра-Тэнгри представляется вполне приемлемой с точки зрения современной математики и физики, а также с квантовой теорией. В частности, она соответствует тому, что мы уже писали вслед за В. Ю. Мироновой [15] об открытом ею феномене Квантового Перехода и Квантового Скачка применительно к бурят-монгольскому тэнгрианству [3].

В бурят-монгольской мифологии, отраженной в героическом эпосе *Гэсэр*, космический огонь этого Взрыва осмыслился как «Солнце Гэсэра», которое вобрало в себя огненную энергию *Первоначального Солнца* «Первичного Неба» (Урда Тэнгри). Одновременно это *Первое Солнце* являлось Центральным Солнцем Галактики и Вселенной (Универсума, Космоса), как порождение Вечного Синего Неба, т.е. как «Вечное Солнце» или «Духовное Солнце». Главным «управителем» (повелителем) этого Небесного Огня *Первого Солнца* был сам Тэнгри-Хан, воплощенный в образе громадного «мирового» Змея-Дракона – Абарга-Могэ (иранск. Ажи-Дахака), который, по представлениям саянидов, является их тотемным предком, ставшим Прародителем также и

«монголов Чингис-Хаан», известным под именем Моголлой (это имя состоит из двух корнеслов – «могэ» и «лу»//улуу, означающих «змея» и «дракон»).

*Второе Солнце* – это Хормуст-Тэнгри Гэсэриады и зороастрийской «религии ариев» Хор-Мазд//Ахура-Мазда//тув. Курбусту, алт. Корбустан//, а также Бог-Солнце Митра в особой ветви зороастризма – митраизме. В архаической скифо-арийской мифологии и в генеалогических легендах и преданиях сибирских скифо-саков это Солнце воплощено также в образе «Царя-Солнце» Колоксяя, ставшего Первым Царем Скифии. А *Третье Солнце* – это Огненное ядро внутри Земли, т.е. ее *Внутреннее Солнце*, огненная энергия которого прорывалась в Саянах через вулканы, горные пещеры, трещины, расщелины в Земле и т.д., предопределив «огненную природу» саянидов, а затем и всех тюрко-монголов. В результате это Третье *Внутреннее Солнце* Матери-Земли, порождая Огненную природу саянидов, становится также и *Внутренним Солнцем* человека-саянида, т.е. «вторичным» продуктом Третьего Солнца, определяющим его внутреннюю огненную природу.

В связи с вышеизложенным несомненный интерес представляют выявленные здесь параллели и взаимосвязи тюрко-монгольского тэнгрианства с болгарским танграизмом, что, как мы думаем, связано с общей для всего евразийского феномена Вечного Синего Неба Тэнгри основой – древнешумерским тэнгризмом («дингир») и с центрально-азиатским происхождением протоболгар, которые, с одной стороны, испытали влияние тэнгрианства-прототюрков и прамонголов, а также древнеиранского зороастризма и митраизма, являвшихся, как и тюрко-монгольское тэнгрианство, общим «продуктом» развития арийско-туранской цивилизации. С другой стороны, в древней Бактрии и на Ближнем Востоке, куда болгары проникли перед своим «броском» на Волгу, Северный Кавказ и Балканы, они подверглись влиянию древнеегипетского культа Солнца *Ра* и других ближневосточных эзотерических учений, а на территории Болгарии – древнейшей религии фракийцев, с которыми смешались болгары-танграисты на новой Родине.

#### Литература

1. Абаев Н. В. Культ священных гор и тэнгрианский эпос бурят-монголов. Изд. 2-е, испр. и доп. — Иркутск, 2015.
2. Абаев Н. В. Тэнгрианство, митраизм и общие этнокультурные истоки туранско-арийской цивилизации Центральной и Внутренней Азии // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2015. — Вып. 3.
3. Абаев Н. В., Аверьянов Б. А. Бурят-монгольское тэнгрианство в период квантового перехода, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asiarussia.ru/articles/9079/> (дата обращения: 26.04.2016).
4. Абаев Н. В., Фельдман В. Р. Древнекитайская концепция «неба» и «тэнгри» у тюрко-монголов // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сб. науч. тр. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009.
5. Abaeva L. Religious identity of indigenous peoples in Central Asia and Siberia in the modern time. — Karadeniz. Black Sea. — Vol. 19, 2013.
6. Алмас Т. Уйгуры. — Алматы: Изд. Дом «Мир», 2008.

7. Бакалов Г., Владимиров Г. Болгары. Съединение то прависилата (Единство права и силы). — София: ТанграТанНакРа ИК, 2013.
8. Гумилев Л. Н. Древнемонгольская религия // Доклады Геогр. Об-ва СССР. — Л., 1968. — Вып. 5.
9. Гумилев Л. Н., Кузнецов Б. И. Две традиции древнетибетской картографии // Вестник ЛГУ, 1969. — № 24.
10. Илиев А. Л. Тангра и болгары // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы 4-ой Межд. науч.-прак. конф. (09-10 октября 2013 г.). — Улан-Батор, 2013.
11. Илиев А. Эпос Гильгамеша как источник мифологического и исторического доказательства существования шумерского бога Нин-Дингир, прадеда Тэнгрианства // Мат-лы 5-ой Межд. науч.-практич. конф. (20-25 сентября 2015 г. Варна (Болгария)). — София: БЪДНИК, 2015.
12. Коваль А. С. Симаргл или Василевс (Посланник между небом и землей) // Мат-лы 5-ой Межд. науч.-практич. конф. (20-25 сентября 2015 г. Варна (Болгария)). — София: БЪДНИК, 2015.
13. Котожеков А. И. Философия «Тенгри» как основа методологии познания // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2015. — Вып. 3.
14. Мавров С. Болгарский солнечный обряд // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2015. — Вып. 3.
15. Миронова В. Мир после квантового перехода. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.vrata11.ru/index.php?Itemid=33&catid=13:2011-03-15-23-51-40&id=882:2014-&option=com\\_content&view=article](http://www.vrata11.ru/index.php?Itemid=33&catid=13:2011-03-15-23-51-40&id=882:2014-&option=com_content&view=article) (дата обращения: 26.04.2016).

**Абаев Николай Вячеславович** – доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией цивилизационной геополитики Института Внутренней Азии, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, e-mail: kol-bugra@yandex.ru

**Abaev Nikolay** – Doctor degree in History, Professor, the Head of Laboratory of Civilizational Geopolitics, Inner Asia Institute, Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: kol-bugra@yandex.ru